

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 121

Июль 2009

Моорен против Германии [Mooren v. Germany] (жалоба № 11364/03)

Постановление от 9.7.2009 [Большая палата]

Статья 5

Пункт 1 статьи 5

Законное задержание или заключение под стражу

Решение апелляционного суда не отменять дефектное решение о заключении под стражу, а передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции: *нарушение не установлено*

Пункт 4 статьи 5

Наличие разбирательства

Отказ в предоставлении документов из уголовного дела, имеющих существенное значение для вопроса о законности содержания под стражей: *нарушение*

Безотлагательность разбирательства

Задержки, вызванные решением апелляционного суда не отменять дефектное решение о заключении под стражу, а передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции: *нарушение*

Обстоятельства дела: 25 июля 2002 г. заявитель был задержан по подозрению в уклонении от уплаты налогов. Районный суд вынес постановление о заключении его под стражу, установив, что имеются серьезные подозрения в том, что он уклонялся от уплаты налогов приблизительно 20 раз в течение шести лет, и что существует опасность сговора или уничтожения им доказательств. Впоследствии заявитель привлек защитника и 7 августа 2002 г. обратился в районный суд с ходатайством о пересмотре решения о заключении под стражу. Ходатайство его адвоката об ознакомлении с материалами уголовного дела в целях установления фактов и

доказательств, на которых были основаны подозрение, а также постановление суда, было отклонено прокуратурой на том основании, что это могло нанести вред интересам следствия. Однако обвинение предложило проинформировать адвоката в устной форме о фактах и доказательствах, но он отказался. В ходе судебного заседания по пересмотру постановления о заключении под стражу районный суд пришел к выводу о том, что его следует оставить в силе. Жалоба заявителя в региональный суд была отклонена. 14 октября 2002 г., рассматривая его следующую жалобу, апелляционный суд решил отменить постановления нижестоящих судов и возвратить дело в районный суд, указав, что постановление от 25 июля 2002 г. не соответствовало требованиям, установленным законом и Конституцией, о детальном описании фактов и доказательств, на основании которых лицо подозревалося в совершении преступления, а также причин для его заключения. Апелляционный суд, однако, не отменил постановление, поскольку установил, что, хотя оно и было порочным с точки зрения права (*rechtsfehlerhaft*), оно не было недействительным (*unwirksam*). Он также воздержался от принятия собственного решения по вопросу о содержании заявителя под стражей, возвратив дело в районный суд, которого проинструктировал уведомить заявителя об основаниях для подозрений в отношении него и выслушать его позицию. После передачи дела обвинение предоставило адвокату заявителя четырехстраничный обзор, подготовленный отделом по налоговым преступлениям, о доходе заявителя и налогах, от уплаты которых он, предположительно, уклонился. Районный суд вынес новое решение о заключении под стражу, но приостановил его исполнение на определенных условиях. Это решение было оставлено региональным судом в силе, и 7 ноября 2002 г. заявитель был освобожден. Вскоре после этого его адвокату было разрешено ознакомиться с материалами дела. Суд, рассматривавший уголовное дело заявителя, признал его виновным в уклонении от уплаты налогов и приговорил к 20 месяцам лишения свободы условно.

Согласно германскому законодательству дефекты постановлений о взятии под стражу могут быть устранены при рассмотрении апелляционных жалоб, такие постановления составляют основание для содержания под стражей до устранения дефектов. Только в том случае, когда дефект очевиден и такой степени и тяжести, что откровенно противоречит принципам германской правовой системы, постановление может быть признано недействительным. Часть 2 статьи 309 Уголовно-процессуального кодекса обязывает апелляционные суды принимать собственные решения в случаях, когда они находят жалобу обоснованной. Однако апелляционные суды выработали исключения из этого правила и склонны возвращать дело на новое рассмотрение в нижестоящий суд, когда, как в деле заявителя, постановление о заключении под стражу содержит недостаточно фактических обстоятельств, и адвокату было отказано в ознакомлении с материалами дела. Причина такого исключения заключается в том, что недостаточная обоснованность представляет собой нарушение обязанности выслушать позицию обвиняемого.

В своем Постановлении от 13 декабря 2007 г., Палата Суда не установила нарушение пункта 1 статьи 5 и нарушений пункта 4 статьи 5.

Право: Пункт 1 статьи 5 – Заявитель жаловался на то, что апелляционный суд не отменил решение о заключении под стражу от 25 июля 2002 г. и не освободил из-под стражи, хотя и нашел решение незаконным. Суд отметил, что дефекты постановления о взятии под стражу необязательно делают содержание под стражей «незаконным» для целей пункта 1 статьи 5, если они не представляют собой «грубое и очевидное нарушение». Хотя

постановление от 25 июля 2002 г. не соответствовало формальным требованиям национального законодательства, т.к. не описывало достаточно подробно факты и доказательства, составляющие основу для подозрения в отношении заявителя, оно не содержало грубого и очевидного нарушения, которое бы делало его недействительным. В частности, районный суд обладал юрисдикцией, выслушал позицию заявителя в судебном заседании и уведомил его о решении. В рамках судебной проверки все национальные суды согласились с тем, что существенные условия для содержания заявителя под стражей, а именно серьезное подозрение в том, что он совершил преступление в совокупности с опасностью сговора или бегства, были соблюдены. Тот факт, что адвокату заявителя было отказано в полном ознакомлении с материалами дела, не менял положения, поскольку нарушение пункта 4 статьи 5 в этой связи (см. ниже) не влечет автоматического признания нарушения пункта 1 статьи 5, поэтому, хотя районный суд должен был изложить информацию более подробно, он все же конкретизировал пункты обвинения так, что стало ясно, что подозрения в отношении заявителя были основаны на деловых записях, изъятых у него дома. Следовательно, заявитель не мог жаловаться на то, что не был уведомлен об основаниях для подозрений в отношении него.

Кроме того, вопреки утверждениям заявителя решение апелляционного суда от 14 октября 2002 г. было достаточно предсказуемым для того, чтобы не нарушить принцип правовой определенности. Различие между постановлениями, которые являются лишь «порочными» и теми, которые являются «недействительными», было ясно очерчено в национальной прецедентной практике, даже если, как утверждал заявитель, оно и не было предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом. Кроме того, даже если решение апелляционного суда о возвращении дела противоречило положениям кодекса, обязывающего апелляционный суд принять решение по существу, оно также было основано на устоявшемся юридическом исключении, которое применялось при определенных обстоятельствах. Хотя Суд считал, что судебные исключения из прямо предусмотренного законом правила должны сводиться к минимуму для того, чтобы не нарушить правовую определенность, апелляционный суд прямо процитировал существующую прецедентную практику, применяемую в ситуациях, сопоставимых с делом заявителя, поэтому его решение в этой части было достаточно предсказуемым.

Наконец, оперативность при замене дефектного постановления о заключении под стражу имеет значение для разрешения вопроса о том, было ли лишение свободы произвольным, поэтому следует отметить, что районный суд вынес новое мотивированное постановление о заключении под стражу в течение пятнадцати дней с момента возвращения апелляционным судом дела на новое рассмотрение. Кроме того, возвращение дела в нижестоящий суд являлось признанным способом, используемым с целью детального установления фактов и оценки доказательств, и в делах, подобных делу заявителя, преимущества его применения могли перевешивать неудобства, вызванные какой-либо задержкой, и даже позволить избежать ненужных задержек, поскольку нижестоящий суд был лучше знаком с личностью подозреваемого и ходом расследования. Возвращение дела в нижестоящий суд также могло способствовать более эффективному отправлению правосудия, когда, как в деле заявителя, сопровождалось указаниями о том, как избежать дефектных постановлений в будущем. Соответственно, срок, истекший с того момента, когда апелляционный суд сделал вывод о том, что постановление о заключении под стражу являлось дефектным, и до того, как было вынесено новое постановление о заключении под стражу, не делал содержание под стражей произвольным.

Таким образом, содержание заявителя под стражей было законным и соответствовало порядку, установленному законом.

Вывод: нарушение не установлено (девять голосов против восьми).

Пункт 4 статьи 5 – (а) *Сроки судебной проверки:* Большая Палата поддержала выводы Палаты о том, что постановление о возвращении дела неоправданно задержало процесс судебной проверки законности постановления о заключении под стражу. Прошло два месяца и двадцать два дня с момента, когда 7 августа 2002 г. заявитель обратился за пересмотром постановления до того, как районный суд распорядился о его освобождении.

Вывод: нарушение (единогласно).

(б) *Доступ к материалам дела:* Равенство сторон не может быть обеспечено, если защите было отказано в доступе к документам в деле, которые имеют существенное значение для эффективного оспаривания законности содержания под стражей. Большая Палата поддержала выводы Палаты о том, что предложение устно описать факты и доказательства и вручение четырехстраничного обзора было недостаточным, поскольку защитнику не был предоставлен доступ к тем документам в деле, на которых в существенной степени было основано подозрение в отношении заявителя.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41 –3,000 в качестве компенсации причиненного морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme

(<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.